

Цинь Цю резко отступил на шаг назад, уставившись на Ян Хэсюя. Однако тот уже перевел взгляд, спокойно обняв Ли Шицзя, и они начали обсуждать, куда пойти на обед.

Они говорили сами с собой, как старые друзья, которые не виделись много лет, и никто не мог вставить слово.

Ли Шицзя, полубобнятый Ян Хэсюем, прошел мимо Цинь Цю.

Отношение Ян Хэсюя было очевидным: он не хотел, чтобы Ли Шицзя общался с Цинь Цю.

Один был сокровищем в его сердце, другой — дешевой игрушкой.

Кто важнее, было ясно как день.

Цинь Цю повернул голову, глядя на удаляющуюся пару. Когда Ли Шицзя говорил, Ян Хэсюй смотрел на него с обожанием и любовью. Ни один прохожий, увидев их, не усомнился бы, что это пара влюбленных мужчин.

Цинь Цю усмехнулся и спокойно направился к лотку с шашлычками.

Шутки шутками, но он не собирался отказываться от этого маленького удовольствия.

Только он заказал несколько десятков шашлычков, как в кармане раздался звук SMS. Открыв сообщение, он увидел:

[Встретимся в Юаньцзин в восемь вечера.]

Приглашение на свидание от Ян Хэсюя.

Восемь вечера — времени полно.

Цинь Цю подумал об этом, и настроение его улучшилось. Он позвонил ВиК, который в этот момент был в постели со своим спонсором.

— Братец Цинь, у тебя лучше быть очень веская причина, чтобы я бросил своего дорогого и пошел с тобой в это дырявое место, иначе ты не увидишь завтрашнего солнца.

Модный, слегка женственный наряд — розовая толстовка, черные укороченные брюки и белые кроссовки — выглядел на ВиК так, будто он шел по красной дорожке на международном мероприятии.

Он был готов убить фотографов своей красотой.

ВиК был настоящим красавцем с типичными глазами-ловушками, которые зацепляли взгляд и не отпускали. Стройный нос, белоснежные зубы и алые губы — если бы это было в древности, его бы назвали разрушителем государств.

Взгляды прохожих, мужчин и женщин, неслись к нему, как к магниту.

ВиК наслаждался вниманием. Он обожал быть в центре внимания, и если бы не его мужчина, он бы уже стал королевой модного мира.

У ВиК было китайское имя, которое знали немногие. Потому что он сразу же взрывался, если его называли так. Кроме одного человека.

Это был Цинь Цю. Их отношения были как у Бо Я и Цзы Ци, Бо Лэ и Цяньлима, волка и шакала. Поэтому ВиК разрешил Цинь Цю называть его так только наедине.

Цинь Цю обернулся, подняв бровь. Очки в золотой оправе уже были сняты, и теперь его кошачьи глаза, без притворства, излучали лень и хитрость.

— Лю Сяохуа, ты что, без мужчины не можешь?

Да, настоящее имя знаменитого ВиК, топового парня из Особняка Цзинь, было именно таким — Лю Сяохуа.

Говорят, что при рождении он был настолько красив, что родители не могли смириться с тем, что он мальчик, и дали ему это сверхреалистичное имя, чтобы смягчить шок.

Лю Сяохуа внимательно осмотрел Цинь Цю, убедившись, что от него все так же пахнет подлостью, и успокоился.

Встал рядом, изящно и манерно сел, бросив соблазнительный взгляд:

— Без мужчины, ты можешь?

Цинь Цю задумался, но потом понял, что это не так. Он был вечным пассивом, но у него еще были руки!

Мужские инстинкты еще не исчезли!

— Это про тебя. У меня есть старые друзья. — Сказав это, Цинь Цю показал свою правую руку.

Он передал Лю Сяохуа шашлычки и банку пива, сам сделал глоток и сказал:

— Сегодня Ян Хэсюй пошел с киноварной родинкой.

Лю Сяохуа безразлично ел шашлычки и пил пиво:

— Разве это не нормально?

— Хм, вечером еще надо сходить в Юаньцзин.

Теперь Лю Сяохуа удивился.

— Великий актер Ян Хэсюй опустил планку. Неплохо, подлый тип, мне нравится.

Лю Сяохуа засмеялся, подло толкая Цинь Цю локтем.

Цинь Цю посмотрел на него с презрением. Лю Сяохуа был парнем из Особняка Цзинь, по сути, высококлассным мужчиной по вызову.

Но именно он стал тем, кого Цинь Цю трижды посещал, чтобы просить стать его учителем.

У Лю Сяохуа была одна главная черта: перед другими он был глубоко влюбленным подлецом, а перед Цинь Цю — беспринципным подлецом.

Это не значит, что Лю Сяохуа был великим актером, играющим подлецов. Он и был подлецом!

Да, две крайности, которые, казалось бы, не должны пересекаться, сошлись в одном человеке.

Как говорил Лю Сяохуа, он любил подлых мужчин. Чем подлее, тем больше он их любил, и тем сильнее был его пыл.

Он говорил, что наслаждается этой любовью до предела, до отчаяния.

Но Цинь Цю знал, что как только этот пыл исчезал, наступала ледяная пустота.

Поэтому Лю Сяохуа был подлецом.

— Что хорошего! Я боюсь обратного эффекта. Сегодня, когда Ян Хэсюй уходил, я не мог понять его настроения. Не было ли у него гнева или чего-то подобного. Я сегодня явно переступил его границы. Если он вечером позовет меня, чтобы предупредить о расставании, это еще ничего. Но если он еще хочет меня... Тогда я сам себя подставил.

Услышав это, Лю Сяохуа презрительно усмехнулся.

— Сам себя подставил? Ты, парень, который спал с великим актером Ян Хэсюем бесплатно, должен быть рад.

— Ты так унижаешь своего ученика?

— Эй, эй, не надо. Как я буду работать, если это станет известно?

Цинь Цю отвернулся, молча уставившись на Лю Сяохуа. Тот, в свою очередь, уставился на него. Через некоторое время оба расхохотались.

— Ладно, расскажи, какое у великого актера Ян Хэсюя было выражение лица, когда он уходил. Я проанализирую.

Цинь Цю вспомнил выражение лица Ян Хэсюя — оно было спокойным и уверенным. Перед Ли Шицзя он не проявлял ни капли беспокойства или вины, перед ним — ни капли злости или сожаления.

Он вел себя как обычный друг, встречающийся случайно, а в глазах, когда он смотрел на Ли Шицзя, было только обожание и любовь.

Лю Сяохуа, прищурившись, сказал:

— Высший уровень!

Цинь Цю согласился:

— Великий актер, конечно, мастер. В обед он был настолько спокоен, что я подумал, что мы четыре года спали вместе просто ради разговоров.

— Не в актерском мастерстве дело, а в мышлении... в уровне сознания.

Цинь Цю спросил:

— Он просто подлец. Какое у него может быть сознание?

— Смотри, когда подлый мужчина видит своего тайного любовника и киноварную родинку, которую он тайно любил, и не чувствует ни капли вины. Ни перед тобой, ни перед Ли Шицзя. Что это значит? Во-первых, великий актер Ян Хэсюй не вложил в тебя ни капли чувств. Вы,

может, даже не были любовниками. Любовники, спящие вместе четыре года, могут хотя бы почувствовать что-то. Ты? Ты просто как презерватив — использовал и выбросил. Во-вторых, великий актер Ян Хэсюй глубоко любит Ли Шицзя, но сейчас Ли Шицзя не принадлежит ему. Поэтому ему не нужно хранить верность Ли Шицзя, и он не чувствует вины.

— ...Значит, раньше Ян Хэсюй делал вид, что хранит верность, чтобы увеличить шансы заполучить Ли Шицзя. Черт! Как я теперь смогу с ним расстаться?

Лю Сяохуа похлопал его по плечу, ободряюще сказав:

— Сможешь. Как только он получит то, что хочет, ты станешь для него просто мусором. Он даже не станет ждать, чтобы избавиться от тебя.

Цинь Цю без эмоций посмотрел на него:

— А если он не получит то, что хочет...

— Тогда терпи. Пока он не устанет от тебя —

— Мне уже почти пятьдесят.

Лю Сяохуа задохнулся.

— Ну тогда провоцируй его. Провоцируй так, чтобы он сам тебя выгнал.

Цинь Цю встал, глядя на серо-желтое небо, и через некоторое время спросил:

— А если обнаружат, что я изменяю всем троим...

— Цены на кладбище Тао Фэн Линь поднялись на 0,2, на Аньпин Линъюань — на 0,25. Первое выходит на большую дорогу, второе — у подножия горы. Я рекомендую второе, если денег нет, я помогу.

— ...Ты хорошо разбираешься.

— Все мы здесь чужие.

Цинь Цю многозначительно сказал:

— Рано или поздно придется платить.

Проблема в том, что в прошлой жизни он уже заплатил своей жизнью, но почему-то не видел, чтобы Лю Сяохуа получил свое возмездие?

Цинь Цю потер грудь, скривившись.

Как это ни крути, это угнетает.

<http://bllate.org/book/16385/1483240>